

На правах рукописи

Кокин Дмитрий Михайлович

**НЕКОРЫСТНЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2015

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Готчина Лариса Владимировна

Официальные оппоненты: **Невский Сергей Александрович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
главный научный сотрудник отдела организации научно-исследовательских работ Центра организационного обеспечения научно-исследовательских работ

Бычков Василий Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», учёный секретарь

Ведущая организация: ФГКОУ ВО
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «26» февраля 2016 г. в « » час. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России» по адресу: 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России» (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

Э.В. Лантух

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в российском обществе усилилось внимание граждан к такому явлению, как оборот оружия. Во многом это обусловлено значительным повышением тревожности граждан в отношении возможности стать жертвой вооружённого нападения (55% респондентов) Это, в совокупности с сокращением численности сотрудников органов внутренних дел, непосредственно контактирующих с населением, привело к поиску новых возможностей защитить себя, своих близких и окружающих от преступных посягательств. В контексте таких тенденций особенно актуальным становится вопрос об эффективном государственном регулировании оборота оружия, приведение в соответствие общественных интересов и законодательства, их защищающего.

Безусловно, порядок законного оборота оружия должен строго соблюдаться и его нарушения должны преследоваться по закону. Это необходимо, в первую очередь, для недопущения применения оружия в преступной деятельности, особенно представителями организованной преступности. Законодательство, регулирующее оборот оружия на территории России, должно определять полный перечень предметов, относимых к сфере его регулирования, и правовой порядок его осуществления, что позволит гражданам четко понимать и не интерпретировать нормы права. К сожалению, в действующих правовых нормах это реализовано не в полной мере.

В настоящее время к категории гражданского оружия отнесён ряд предметов, представляющих повышенную угрозу общественной безопасности в силу различных, в том числе технических и психологических аспектов их применения. Например, таких предметов, как оружие ограниченного поражения.

Законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за умышленные преступления в сфере оборота оружия, совершенные без корыстного мотива, должно быть доступно для понимания правоприменителям, исключать возможность двойного толкования, пробелы и противоречия норм.

Правовые нормы, закрепляющие порядок оборота оружия в современной России, требуют тщательного рассмотрения с позиций их соответствия потребностям российского общества. В настоящее время значительно актуализирован вопрос о расширении прав граждан на активную самооборону путём предоставления возможности приобретения для целей самообороны короткоствольного нарезного оружия. Согласно данным последних опросов населения, проводимых исследовательской группой ЦИРКОН в период с марта 2010 по сентябрь 2012 гг., доля сторонников разрешения свободной продажи оружия выросла с 14 до 22 % (т.е. более, чем в 1,5 раза за 2 года). Кроме того, в последние десятилетия сформировалась положительная практика применения данного подхода в западных

странах, странах СНГ, что, несомненно, требует изучения зарубежного опыта регулирования оборота оружия и противодействия умышленным преступлениям против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых без корыстного мотива.

Результаты опросов общественного мнения, свидетельствующие о потребности граждан в повышении своей безопасности с помощью оружия, позволяют сформулировать гипотезу о значительной доле числа совершаемых преступлений в исследуемой сфере. Эти показатели могут быть снижены при условии увеличения возможностей приобретения оружия для целей самообороны. В этом направлении требуется научное осмысление, сбор эмпирического материала и выработка предложений по совершенствованию законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за умышленные преступления в сфере порядка оборота оружия, совершенные без корыстного мотива.

Степень разработанности темы.

Исследованию различных аспектов оборота оружия были посвящены труды многих выдающихся учёных России, среди которых следует назвать Д.А. Корецкого, В.Д. Малкова, С.Ф. Милюкова, С.У. Дикаева, И.И. Бикеева, Н.Ю. Осипову, И.Н. Даньшина, С.А. Невского, В.П. Тихого, В.А. Казакову, и др.

Однако научные разработки преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия проводились довольно давно, а рассмотрение отдельной группы таких преступлений, совершаемых умышленно без корыстного мотива, – отсутствует. В настоящее время динамика изменения характера общественных отношений создаёт необходимость оперативного реагирования на новые вызовы общественной безопасности. Это, в свою очередь, вызывает потребность в уголовно-правовой и криминологической оценке современного состояния незаконного оборота оружия в рамках предложенной темы исследования.

В последнее время аспекты преступлений в сфере незаконного оборота оружия изучали И.И. Бикеев, С.М. Мальков, А.Ф. Соколов, А.Н. Караханов, О.Ю. Торопыгин, О.Л. Багрова, Л.В. Иванова, Е.А. Кац, А.И. Ширкин, В.В. Антонченко, Ю.Ю. Тимофеев, М.Ш. Гедиев, Е.В. Зайцева.

Следует также подчеркнуть, что значительное количество работ по данной проблематике были написаны до внесения поправок в Главу 24 УК РФ Федеральными законами от 28.12.2010 N 398-ФЗ и от 24.11.2014 N 370-ФЗ, что повышает актуальность работы.

Объектом исследования является оборот оружия; умышленные преступления против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива.

Предметом исследования является изучение закономерностей и противоречий в практике применения норм, устанавливающих уголовную ответствен-

ность за умышленные преступления против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива.

Целями настоящего диссертационного исследования являются исследование практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за умышленные преступления против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива, и криминологических знаний о преступности в исследуемой сфере; разработка рекомендаций по повышению эффективности мер уголовно-правового противодействия.

На достижение указанных целей направлено решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- оценка состояния и тенденций незаконного оборота оружия в России на современном этапе;
- установление основных факторов воспроизводства умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива;
- исследование исторических этапов правового регулирования оборота оружия в России и современного законодательства, устанавливающего ответственность за умышленные преступления против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива;
- обобщение опыта зарубежных стран по регулированию оборота оружия и противодействию умышленным преступлениям против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемым при отсутствии корыстного мотива;
- исследование объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, и выявление проблем их пенализации;
- определение путей совершенствования российского законодательства, регулирующего оборот оружия и устанавливающего уголовную ответственность за совершение умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составила материалистическая теория познания. Причинность умышленной преступности против общественной безопасности в сфере оборота оружия, представленной преступлениями, совершаемыми при отсутствии корыстного мотива, рассмотрена на основе теории факторности социальных явлений Я.И. Гилинского.

Использовались общенаучные и частные научные методы: анализ, синтез, системный подход, метод определения и деления понятий, историко-правовой,

статистический, лингвистический методы, сравнительный анализ, метод социологического опроса.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы следственной, судебной практики и уголовных дел, возбужденных по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленные некорыстные преступления против общественной безопасности в сфере оборота оружия;
- национальное, зарубежное и международное законодательство в сфере оборота оружия;
- статистические данные ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2015 гг.;
- результаты анкетирования специалистов и экспертов по вопросам регулирования оборота оружия;
- материалы всероссийских уголовно-правовых, криминологических, социологических исследований, посвящённых проблемам оборота оружия;
- публикации в средствах массовой информации по исследуемой теме.

Обобщены материалы следственной и судебной практики по теме исследования. Изучено 200 уголовных дел исследуемой категории, рассмотренных судами с 2008 по 2015 гг.

На основе специально разработанных анкет собраны и систематизированы ответы 220 специалистов, сотрудников правоохранительных органов МВД РФ и 20 экспертов, сотрудников органов внутренних дел, включенных в кадровый резерв руководящего состава номенклатуры МВД России.

Процесс сбора, обработки и анализа статистической и социологической информации осуществлялся с соблюдением требований репрезентативности, предъявляемых к подобным социально-правовым исследованиям.

Научная новизна исследования заключается в осуществлении комплексного уголовно-правового и криминологического исследования умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива, в условиях действия изменений УК РФ, внесенных Федеральными законами от 28.12.2010 № 398-ФЗ и от 24.11.2014 № 370-ФЗ. Научной новизной обладают полученные криминологические результаты оценки состояния преступности в исследуемой сфере, выявления её тенденций, факторное объяснение умышленной преступности против общественной безопасности в сфере оборота оружия, представленной преступлениями, совершаемыми при отсутствии корыстного мотива, и установление таких факторов.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к следующему:

- определены объекты, охраняемые уголовным законодательством в сфере оборота оружия в различные исторические периоды;

- установлены основные факторы воспроизводства преступлений в сфере оборота оружия, совершаемые при отсутствии корыстного мотива;

- выявлены современные тенденции преступности в сфере оборота оружия;

- разработаны предложения по совершенствованию законодательства в виде новых редакций ряда статей УК РФ и отдельных положений Федерального закона «Об оружии»;

- выявлены проблемы, связанные с применением норм уголовного закона по противодействию преступлениям в сфере оборота оружия, совершаемым при отсутствии корыстного мотива.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Объектами, охраняемыми российским законодательством в сфере регламентации оборота оружия, в различные исторические периоды являлись:

1) жизнь и здоровье человека (с начала X века – 1649 г.);

2) жизнь и здоровье царя и придворных (с 1649 г. – 1832 г.);

3) государственная собственность на военное оружие (с 1649 г. – до н.в.);

4) общественная безопасность (с 1699 г. – до н.в.);

5) мир и безопасность человечества (с 1649 г. – до н.в.);

6) монополия государства на оборот военного оружия (с 1845г. – до н.в.);

7) порядок управления (с 1845 г. – до 1926 г.);

8) частная собственность (с 1967 г. – до н.в.). [3]

2. Среди основных факторов воспроизводства некорыстных преступлений в сфере оборота оружия нами выделены следующие:

1) фактор тревожности, сформированный, прежде всего, наличием в СМИ сообщений, провоцирующих у граждан страх за собственную жизнь, здоровье или имущество перед угрозой насильственных преступных посягательств;

2) фактор потребности, определяемый спросом населения на оружие;

3) фактор устоявшейся ситуации, характеризующийся наличием у граждан неучтенного оружия, сохранившегося со времен войн либо поступившего из зон вооруженных конфликтов;

4) экономический фактор, проявляющийся в недостаточном финансировании из средств бюджетов субъектов РФ мероприятий, проводимых территориальными подразделениями полиции, по выкупу находящегося у населения оружия и проведения профилактических операций по его изъятию;

5) психологический фактор, сформированный потребностью отдельных лиц в проявлении насилия, в том числе при совершении преступлений с применением оружия. [3]

3. Современными тенденциями противодействия незаконному обороту оружия являются:

1) в сфере законодательства: дальнейшая детализация описания признаков объективной стороны преступлений в сфере оборота оружия и изменение санкций за их совершение;

2) в сфере правоприменения: повышение раскрываемости преступлений в сфере оборота оружия, не оказывающее существенного влияния на снижение их количества. [2;3]

4. Уточнить перечень основных частей огнестрельного оружия путём включения в него слов «ударно-спусковой механизм, запирающий механизм». Изложить абзац 4 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 года в следующей редакции:

«основные части огнестрельного оружия – ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, ударно-спусковой механизм, запирающий механизм;». [1]

5. Дополнить перечень незаконных действий с оружием, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 222 УК РФ, «пересылкой» и изложить название и часть 1 статьи 222 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 222. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) -...». [3]

6. С целью недопущения назначения условного наказания за преступления, обладающие высокой степенью общественной опасности, внести особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренных частью 3 статей 222, 222¹, 223, 223¹ УК РФ, в перечень составов преступлений, условное наказание по которым не назначается. Пункт а.1) статьи 73 УК РФ изложить в следующей редакции:

«а.1) осужденным за преступления, предусмотренные частью первой статьи 205, частями первой и второй статьи 205¹, статьей 205², частью второй статьи 205⁴, частью второй статьи 205⁵, частями первой - третьей статьи 206, частью третьей статьи 222, частью третьей статьи 222¹, частью третьей статьи 223, частью третьей статьи 223¹, статьей 360 настоящего Кодекса.» [1;3]

7. Разграничить уголовную ответственность за незаконный оборот оружия в зависимости от отнесения его к категориям гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового, холодного и иного боевого и атипичного оружия, и

текст диспозиций частей 2 и 3 статьи 222 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении служебного оружия, -...»;

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в отношении боевого оружия, -...». [3]

8. В частях 2 и 3 статьи 222 УК РФ учитывать количественную характеристику оружия. Включить в статьи 222 УК РФ квалифицирующие признаки: «в крупном размере» и «в особо крупном размере».

Текст диспозиций частей 2 и 3 статьи 222 УК РФ и примечания к ней изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в крупном размере, -...»

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, -...».

«Примечание. 1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222¹, 223 и 223¹ настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

2. Под крупным размером для целей настоящей статьи понимать количество оружия от 2 до 4 единиц оружия включительно, под особо крупным – превышающее 4 единицы.». [1;3]

9. С учётом ранее высказанных предложений, изложить диспозиции частей 1-3 статьи 222 УК РФ и приложение к ней в следующей редакции:

«Статья 222. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

1. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) -...».

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) в отношении служебного оружия;
- в) в крупном размере, -...».

«3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в отношении боевого и атипичного оружия;
- в) в особо крупном размере, -...».

«Примечание. 1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222¹, 223 и 223¹ настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

2. Под крупным размером для целей настоящей статьи понимать количество оружия от 2 до 4 единиц оружия включительно, под особо крупным – превышающее 4 единицы.». [1;3]

Теоретическое значение исследования определяется тем, что настоящая работа, являясь обобщенным уголовно-правовым и криминологическим исследованием преступлений в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива, систематизирует и углубляет имеющиеся знания о такой преступности, её тенденциях и факторах, обосновывает предложения по совершенствованию УК РФ (статьи 73, 222, 223 УК РФ); развивает научные идеи о квалификации преступлений в сфере оборота оружия; определяет направления дальнейшего научного поиска и совершенствования уголовного законодательства.

Практическое значение диссертационной работы состоит в возможности использования ее результатов:

- в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере оборота оружия;
- в деятельности сотрудников МВД РФ при расследовании исследуемых преступлений;
- в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по теме диссертации;
- в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» (по теме «Преступления против общественной безопасности») и «Криминология».

Степень достоверности, апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголов-

ного права Санкт-Петербургского университета МВД России. Основные положения диссертационного исследования нашли свою апробацию в выступлениях автора на международной научно-теоретической конференции «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 01.12.2012); всероссийских научно-теоретических и научно-практических конференциях «Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты» (Санкт-Петербург, 01.07.2007), «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе», (Белгород, 11.07.2008), «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 25.10.2013), «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 06-07.11.2014); межвузовской научно-теоретической конференции «Уголовное право: современное состояние и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18.04.2014).

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и предложения внедрены и используются в практической деятельности Следственного управления УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга, в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России при чтении дисциплин «Уголовное право» и «Актуальные проблемы уголовного права».

Достоверность исследования подтверждена собственными эмпирическими результатами, которые опубликованы в 9 научных статьях общим объемом 2,2 п. л., в том числе в 3 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели, задачи, объект и предмет, обозначаются методологическая и эмпирическая основы и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об их апробации и внедрении.

Первая глава «Криминологическая характеристика умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива» раскрывает взаимосвязь современного состояния и тенденций преступности в сфере оборота оружия с основными факторами ее воспроизводства.

В *первом параграфе* отмечается, что умышленные преступления в сфере некорыстного оборота оружия понимаются как умышленные преступления против

общественной безопасности, совершаемые при отсутствии корыстного мотива, предметом которых выступает оружие; под корыстным мотивом понимается желание субъекта противоправно извлечь материальную выгоду.

Современное состояние преступности в сфере оборота оружия характеризуется высокой латентностью. Несмотря на то, что наблюдается тенденция к снижению количества выявляемых деяний, их доля в общей структуре преступности увеличивается. К иным тенденциям незаконного оборота оружия относятся:

1. Преобладание преступлений, предусмотренных статьей 222 УК РФ.
2. Прирост численности корыстных посягательств на оружие.
3. Наиболее частое применение в качестве орудия преступления огнестрельного оружия.
4. Увеличение фактов использования при совершении преступлений бесствольного оружия (прирост их доли в период с 2010 по 2014 годы составил 1492,31%) и доли преступлений, предусмотренных статьями 223, 226 УК РФ, в структуре преступлений в сфере оборота оружия.

Также отмечается, что повышение раскрываемости преступлений в сфере оборота оружия не вызывает, как следствие, снижения их численности. Отдельная тенденция выявлена в сфере законодательства и сформулирована в положении 3, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* выявлены факторы воспроизводства умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива. Одним из них является потребность населения в обеспечении собственной безопасности от возможных посягательств на жизнь, здоровье и имущество и военной угрозы. Такого рода потребности удовлетворяются зачастую совершением деяний в сфере незаконного оборота оружия. Существенным в этом отношении выступает ещё и фактор тревожности населения. По результатам социологического исследования, проведённого МВД России в 2013 году, показатель опасения граждан в отношении возможности стать жертвой вооружённого нападения составил 55%.

Потребность в оружии, как необходимости, может определяться различными целями. Условно их можно разделить на охраняемые уголовным законодательством и посягающие на охраняемые уголовным законодательством блага. При этом и те, и другие могут породить преступление.

К целям, охраняемым уголовным законодательством, следует отнести защиту себя, других лиц и своего имущества от насильственных посягательств. При их совершении применение насилия является одним из факторов воспроизводства преступлений, связанных с оборотом оружия.

Кроме того, потребность в насилии – это результат повышенной агрессивности личности, и может рассматриваться как фактор, способствующий

совершению преступлений в сфере оборота оружия при отсутствии корыстного мотива.

Наблюдается уменьшение числа выявленных насильственных преступлений (убийство и покушение на убийство; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; изнасилование и покушение на изнасилование; грабеж; разбой). Однако это не означает снижения реальной возможности для гражданина стать их жертвой. Например, следует учитывать наличие в средствах массовой информации сообщений о насильственных деяниях, которые могут вызвать искажение оценки действительной обстановки, породить чувство опасности и, соответственно, потребности в приобретении, ношении либо хранении оружия, что также является одним из факторов воспроизводства преступлений, предусмотренных статьями 222, 223 УК РФ, совершаемых при отсутствии корыстного мотива.

В настоящее время наблюдается озабоченность населения отнесением к предметам, разрешённым к гражданскому обороту, оружия ограниченного поражения, а так же декриминализация ряда незаконных действий с ним. В результате проведённого авторского анкетирования среди сотрудников полиции на вопрос: «Как вы относитесь к декриминализации незаконного оборота гражданского гладкоствольного оружия ограниченного поражения?», большинство ответило «отрицательно, потому что участились случаи совершения умышленных преступлений с применением оружия ограниченного поражения» (40%); «отрицательно, потому что его нахождение в незаконном обороте влечёт рост уровня опасения граждан за свою жизнь» (32,5%); «положительно, так как нахождение такого оружия в незаконном обороте обладает низкой степенью общественной опасности» (11,7%). Среди экспертов доля сторонников декриминализации незаконного оборота гражданского оружия ограниченного поражения ещё ниже (5%). Самым распространённым стал отрицательный ответ экспертов с последующими пояснениями: «участились случаи совершения умышленных преступлений с применением такого оружия» (60%); «...нахождение оружия ограниченного поражения в незаконном обороте влечёт рост уровня опасений граждан за свою жизнь» (20%).

Числа выявляемых преступлений, предусмотренных статьёй 223 УК РФ, свидетельствует о сохранении спроса на самодельное оружие. Это позволяет констатировать, что контроль за реализацией заводского оружия достаточно высок, и отметить низкий процент выявления фактов притока на «черный рынок» оружия, приобретенного незаконным путем на территории страны или за рубежом.

Ещё одним фактором, обуславливающим незаконный оборот оружия при отсутствии корыстного мотива, выступает наличие у населения неучтенного оружия, сохранившегося со времен Великой Отечественной войны и последующих вооруженных конфликтов в России и странах ближнего зарубежья. В этой связи

осуществляются профилактические мероприятия по выкупу такого оружия, к сожалению, в настоящее время, недостаточно финансируемые.

Выделенные основные факторы воспроизводства некорыстных преступлений в сфере оборота оружия сформулированы в положении 2, выносимом на защиту.

В главе второй «Социально-правовая характеристика умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива» рассматривается история регулирования некорыстного оборота оружия в России, современное его состояние, а также анализируется опыт зарубежных государств по вопросам противодействия его незаконному обороту.

Параграф первый посвящён зарождению и становлению национального института регулирования оборота оружия. Так, уже в X веке в нормах российского законодательства встречаются понятие «орудие», конкретные виды оружия и цели его использования.

В Русской Правде упоминалось именно об использовании оружия в целях нападения. Законодательство допускало причинение правомерного вреда преступнику, например, в состоянии необходимой обороны, не разделяло оружие по его поражающим свойствам и не устанавливало какие-либо отдельные правила, относительно, например, мечей и луков. В настоящее время выделяется отдельный вид оружия – «гражданское», его боевые свойства снижены конструктивно. Первые законодательные нормы об оружии относились к боевому оружию и предметам, используемым в качестве такового. Вместе с тем, указанные выше нормы не регламентировали собственно «оборот» оружия, но определяли порядок его использования в целях недопущения возможности причинения вреда другим.

Законодательство в сфере военного оборота оружия уделяло значительное внимание его использованию, охране и обороту, предусматривало особый вид поощрения – вручение наградного оружия. Артикул воинский 1715 года и Морской устав 1720 года содержали правила обращения с оружием, находящимся в воинских подразделениях, вводили разделение оружия на принадлежащее гражданам и государству и особые меры по охране последнего. Такое деление сохранилось до настоящего времени (боевое и гражданское).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в главе «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений», содержало статью «О противозаконном выделывании и хранении оружия или пороха и нарушений других, для ограждения личной безопасности постановленных, правил осторожности». Уложение первым систематизировало нормы, регулирующие оборот оружия, закрепило оружейную монополию и положило начало учету лиц, владеющих оружием. Оно предусматривало наказания за торговлю

порохом в виде промысла лицами, не получившими на это специального свидетельства; нарушение правил о частных складах взрывчатых веществ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности; бунт против «Власти Верховной» или участие в приготовлении к нему; выделку или хранение запрещенного законом или в большом количестве оружия или пороха, бомб, гранат или иных принадлежащих к артиллерийским орудиям снарядов, если при этом виновный преследовал какую-либо противную государственной безопасности или спокойствию цель.

По Уголовному уложению 1903 года преступными признавались: «1) хранение без надлежащего разрешения огнестрельного или взрывчатого вещества (кроме пороха), а также хранение этих предметов <...> вне устроенного для сих веществ или снарядов склада, или хотя и в складе, но в большем против разрешенного количестве»; 2) устройство склада пороха, огнестрельного или взрывчатого вещества без надлежащего разрешения; 3) приобретение взрывчатых веществ или снарядов без специального разрешения; 4) сбыт взрывчатых веществ или снарядов лицам, не имеющим разрешения на приобретение этих веществ; 5) торговлю порохом или иными огнестрельными или взрывчатыми веществами или снарядами без надлежащего разрешения.

В условиях Первой мировой и гражданской войн у населения накопилось оружия, что привело к активному его использованию в различных целях. В связи с этим, Советская власть приняла меры по упорядочению хождения оружия в стране и его изъятию. В частности, в 1918 году был принят декрет Совнаркома РСФСР «О сдаче оружия». Укрывательство или противодействие изъятию оружия наказывались лишением свободы на срок от одного года до десяти лет. Это были первые в отечественной истории законодательные меры, нацеленные на полное изъятие огнестрельного оружия у населения.

Детализация запрещаемых действий, составляющих нарушение порядка оборота и использования оружия, продолжилась в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Он относил изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ и снарядов без соответствующего разрешения к государственным преступлениям, посягающим на порядок управления; предусматривал уголовную ответственность для специального субъекта – военнослужащих.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года ответственность была смягчена по сравнению с предшествующей кодификацией. Однако отмечалось усиление ответственности за хищение «государственного» оружия, предусматривалась ответственность за хищение «частного» и за ненасильственные преступления: изготовление, хранение, покупку и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно огнестрельного (кроме охотничьего) оружия без надлежащего разрешения (ч.1); пере-

сылку по почте или другим способом огнестрельного оружия (не охотничьего), взрывчатых и легко воспламеняющихся веществ и предметов.

Вместе с тем, осложнение криминогенной обстановки приводит в 1967 году к включению в УК РСФСР статьи 218¹, предусматривающей ответственность за «хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов и взрывчатых веществ» с квалифицирующими признаками. Дальнейшее усиление ответственности отмечается в 1973 году с введением статьи, предусматривающей ответственность за провоз пассажиром на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ. В 1974 году криминализируется новый вид незаконного оборота – «незаконное приобретение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), устанавливается основание освобождения от уголовной ответственности – добровольная сдача запрещённых к обороту предметов.

Регулирование оборота оружия в российском законодательстве имеет богатую историю. Нормы права в сфере некорыстного оборота оружия носили как запретительный, так и предписывающий характер. Их субъектами выступали также различные категории лиц. Объектами преступлений являлись разные общественные блага. Их классификация приведена в положении 1, выносимом на защиту.

В параграфе втором анализируется современное российское законодательство, регулирующее оборот оружия.

Основным нормативным актом, регламентирующим оборот оружия в России, является ФЗ «Об оружии». Кроме того, система регулирования такого оборота детализируется и в иных законах и подзаконных актах. Она включает в себя, прежде всего Закон «О защите прав потребителей», Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях и другие.

Уголовная ответственность за преступления в сфере оборота оружия предусмотрена в диспозициях следующих статей: 189, 222, 222¹, 223, 223¹, 225, 226, 226¹, 349, 355 УК РФ. Те или иные действия с оружием содержатся в квалифицирующих признаках составов иных преступлений.

В качестве предмета преступления Уголовный кодекс РФ предусматривает не только огнестрельное, газовое и холодное оружие, но и химическое, ядерное и другие виды оружия массового поражения, оборот которых не регламентирован ФЗ «Об оружии».

Определённую роль в регулировании оборота оружия оказывает судебная практика, значение которой, на наш взгляд, недооценено. В частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. разъясняет ряд

вопросов, значимых для квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в том числе совершаемых при отсутствии корыстного мотива.

Состояние современного правового регулирования оборота оружия в России характеризуется наличием общего нормативного акта, ФЗ «Об оружии», посвящённого обороту различных видов оружия и боеприпасов, их производства и реализации. Иные нормативные правовые акты регулируют отдельные аспекты оборота оружия. В то же время порядок оборота ряда предметов вооружения не включен в ФЗ «Об оружии». Кроме того, среди законодательных пробелов в исследуемой сфере выделяется отсутствие норм, регламентирующих уничтожение или утилизацию оружия.

В *параграфе третьем* анализируется зарубежный опыт регулирования оборота оружия и противодействия умышленным преступлениям против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива. Отмечается, что преступления в сфере оборота оружия свойственны всем государствам, и принимаемые ими меры отражаются в национальных актах на основе ратифицированных международных соглашений. Их разработка обеспечивается международными организациями. В частности Организацией Объединённых Наций (ООН); Организацией по обеспечению Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ); Европейским Союзом (ЕС) и Советом Европы (СЕ); Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ).

Национальное законодательство демонстрирует как общность, так и существенное различие с зарубежным. Общим является признание того, что неконтролируемый оборот является условием повышения криминогенности обстановки. Разница – в оценке уровня общественной опасности некорыстных преступлений в сфере оборота оружия, выражающейся в различной детализации объективной стороны преступления, в нормативном закреплении цели использования оружия, влияющей на квалификацию.

Следует отметить, что страны бывшего СССР практически все содержат в своей правовой системе законы об обороте оружия, а в уголовных кодексах — составы преступлений, связанных с его незаконным оборотом, при отсутствии корыстного мотива, аналогичные статьям 222, 223 УК РФ.

Так, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, предусматривая соответствующие преступления, объединяет в предмете одного преступления оружие и взрывчатые вещества. Аналогичные нормы включены в Уголовные кодексы Республик Армения, Казахстан и Таджикистан, а в Республике Беларусь и Украине, в зависимости от видов оружия, выделены несколько составов преступлений.

Пенитенциарный кодекс Эстонии в главе «Общепасные виновные

действия» содержит два раздела о виновных деяниях, связанных со взрывчатыми материалами и огнестрельным оружием, боеприпасами, а также предусматривает более глубокую дифференциацию составов преступления в сфере оборота оружия в соответствии с их предметом, в отличие от российского. Также эстонское уголовное законодательство в качестве особого предмета преступления выделяет огнестрельное оружие, запрещённое к гражданскому обороту. Санкции за его незаконный оборот особые: за неквалифицированный состав предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, за особо квалифицированный – до 20 лет.

Предметом преступлений по законодательству Литвы являются огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества и неогнестрельное оружие.

По сравнению с Россией выделяются правовые системы с либеральным отношением к обороту оружия и с чрезвычайно жёстким. Ко второй группе стран относится, например, Китайская Народная Республика. Так, ее Уголовный кодекс предусматривает смертную казнь за незаконное изготовление, куплю-продажу, транспортировку, почтовую пересылку, хранение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Должностные лица и руководители организаций, нарушившие правила контроля за стрелковым оружием, могут быть подвергнуты наказанию вплоть до пожизненного лишения свободы.

Либеральный подход к обороту оружия законодательно закреплён в Австрии, Индии, Латвии, Молдавии, Норвегии, США, Швейцарии, Эстонии и других странах.

В *главе третьей* «Уголовно-правовая характеристика умышленных преступлений против общественной безопасности в сфере оборота оружия, совершаемых при отсутствии корыстного мотива» даётся характеристика составам преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, рассматриваются проблемы и спорные вопросы уголовной ответственности за такие преступления, обосновывается авторская точка зрения по поводу путей совершенствования национального законодательства в исследуемой сфере.

В *первом параграфе* даётся характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ.

Родовым объектом исследуемых преступлений выступают общественный порядок и общественная безопасность, видовым – общественная безопасность.

Предметом научной дискуссии является непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьёй 222 УК РФ. Так, В.В. Башилов считает, что это безопасность в сфере оборота оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; С.У. Дикаев полагает, что это совокупность отношений, обеспечивающих общественную безопасность от возможного посяга-

тельства путем незаконного обращения с оружием. На наш взгляд, под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, следует понимать безопасность населения от применения и использования оружия, его основных частей и боеприпасов, поскольку в качестве орудия преступлений, как правило, используется оружие, находящееся в незаконном обороте.

Рассматривая предмет преступлений, предусмотренных статьями 222, 223 УК РФ, представленный оружием, его основными частями, газовым, холодным, в том числе, метательным и боеприпасами, отметим отсутствие в Уголовном кодексе РФ уголовной ответственности за хранение и ношение оружия массового поражения. В статье 355 УК РФ вместо термина «хранение» используется «накопление». По смысловому содержанию последний предполагает определенное постоянно возрастающее количество оружия массового поражения, хотя, на наш взгляд, возможно хранение данного оружия и в единичном экземпляре.

Решение законодателя об исключении из диспозиции статьи 222 УК РФ гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, но оставление его в диспозиции статьи 223 УК РФ логично, потому что оно представляет меньшую угрозу общественной безопасности, чем большинство видов нарезного оружия. Также в статье 222 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные действия с основными частями огнестрельного оружия (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка). Его перечень является исчерпывающим. Тем не менее, до декабря 2013 года в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств» этот перечень был шире. Такая позиция представляется более обоснованной. В связи с этим, в части расширения перечня основных частей огнестрельного оружия, сформулировано положение 4, выносимое на защиту.

Предусмотренные в диспозиции статьи 222 УК РФ деяния альтернативны. Ответственность за рассматриваемое преступление наступает и при использовании неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения.

Торговля оружием, его приобретение, коллекционирование, хранение, ношение или экспонирование, в случае отсутствия лицензии, признается незаконными действиями.

Несмотря на наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств», дающего ответы на многие вопросы квалификации исследуемых преступлений, на практике при

квалификации допускаются ошибки. Так, суды расценивали незаконное приобретение выброшенного оружия как хищение, в соответствии со статьёй 226 УК РФ.

Между тем, статья 222 УК РФ не предусматривает незаконную пересылку. Рядом федеральных законов РФ и международными нормами пересылка оружия запрещена. В России такой вид оборота административно наказуем. В положении 5, выносимом на защиту, рекомендуется включить в перечень незаконных действий с оружием, незаконную пересылку.

Предметом рассматриваемых преступлений также являются боеприпасы. Разграничение понятий «боеприпасы» и «патроны» является дискуссионным. Федеральный закон «Об оружии» определяет первое, как предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание, а второе – как устройства, предназначенные для выстрела из оружия, объединяющие в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение. Представляется, что понятия патронов и боеприпасов соотносятся как частное и целое.

Предлагается исключить из Федерального Закона «Об оружии» понятие боеприпасов, так как он регулирует оборот гражданского, служебного, боевого ручного оружия, а к категории боеприпасов, помимо патронов к ручному стрелковому оружию, также относятся и артиллерийские снаряды, мины, гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и другие предметы. Судебная и экспертная практика придерживается иной позиции: патроны к любому виду огнестрельного оружия признаёт боеприпасами.

Дискуссионным является положение постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 в части отнесения ручных гранат к категории боеприпасов. Сами по себе гранаты могут являться как боеприпасами к гранатомётам, так и ручными гранатами, не требующими дополнительных устройств для доставки заряда и производства подрыва. Последние, сами по себе, не являются боеприпасами ни к одному образцу оружия, к тому же, по конструкции и принципу работы, они являются взрывными устройствами. В судебной практике имеются примеры, когда ручные гранаты определяются и как взрывное устройство, и как боеприпас.

Следует отнести ручные гранаты к взрывным устройствам, поэтому необходимо внести изменения во второй абзац пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и изложить его в следующей редакции:

«К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у

них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом».

Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность только за незаконный сбыт огнестрельного оружия ограниченного поражения и газового оружия. Они часто используются при совершении разбойных нападений. В 2013 году в России в структуре преступлений, совершенных с применением оружия, 13,7% совершено с применением бесствольного и газового оружия. В 2014 году этот показатель остался практически на том же уровне – 13,4%, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области вырос с 11,2% (2013 г.) до 20,5%. Таким образом, существует реальная опасность применения оружия ограниченного поражения и газового оружия в уголовно наказуемых деяниях.

Предметами преступления, предусмотренного статьёй 223 УК РФ, являются огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, оружие ограниченного поражения газовое, холодное, метательное оружие, боеприпасы.

Объективная сторона исследуемого преступления представлена незаконным изготовлением, переделкой или ремонтом огнестрельного оружия и других предметов данного преступления и незаконным снаряжением патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию.

Неоднозначный подход к определению момента окончания изготовления и ремонта обусловлен различным толкованием термина «изготовление». Мы рассматриваем его как результат процесса, связанного с получением соответствующего предмета, сторонники иной точки зрения – как сам процесс деятельности, направленный на достижение указанной цели. Для разрешения возникшего противоречия следует обратиться к тексту ФЗ «Об оружии», где изготовление трактуется именно с позиций достижения соответствующего результата, т. е. как действия, в результате которых предметы приобретают свойство огнестрельного оружия и предметов вооружения. Также важна степень общественной опасности изготовления как процесса и изготовления как результата. Во втором случае она более высока, так как в этом случае готовый предмет в наличии.

Процесс незаконного изготовления также обладает определённой степенью общественной опасности. Однако, придав ему форму оконченного преступления, мы, тем самым, необоснованно сужаем сферу предварительной преступной деятельности, исключая возможность привлечения к ответственности за покушение на незаконное изготовление огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, и сокращаем шансы лица добровольно отказаться от доведения преступления до конца на стадиях неоконченного преступления.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Субъект

рассмотренных преступных посягательств общих – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В *параграфе втором* рассматриваются вопросы определения степени общественной опасности деяний в сфере оборота оружия и установления уголовной ответственности.

Одним из сложных вопросов пенализации преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ, является назначение наказания. В России за преступления в сфере оборота оружия осуждено (чел.): в 2010 г. – 8019; в 2011 г. – 7660; в 2012 г. – 7765; в 2013 г. – 8020; в 2014 г. – 8550. Из них – к реальному лишению свободы приговорены (в %): в 2010 г. – 23,1; в 2011 г. – 20,6; в 2012 г. – 18,3; в 2013 г. – 18,6; в 2014 г. – 19,9.

Средний срок наказания, назначенного за преступление, предусмотренное статьей 222 УК РФ, составляет полтора года. В 52-66% случаев применяется условное наказание, даже в случаях, когда осуждённые – ранее судимые лица.

По мнению автора, за особо квалифицированные составы преступлений в сфере оборота оружия нельзя применять условное наказание, это предложение сформулировано в положении 6, выносимом на защиту.

Востребована дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия в зависимости от количества предметов оружия. Предусмотрение квалифицирующих признаков: «в крупном размере» и «в особо крупном размере», на основе оценки степени общественной опасности от нахождения у лица незаконно, одной единицы оружия или пяти, десяти - ста единиц. Так, 56% специалистов и 60% экспертов являются сторонниками данной меры, а самым распространенным (32%) является следующий вариант: «в крупном размере» - от 2 до 4 предметов оружия включительно; «в особо крупном» - превышающее 4 единицы (положение 8, выносимое на защиту).

Разделение в ФЗ «Об оружии» предметов, относящихся к оружию на категории в зависимости от их тактико-технических характеристик (далее – ТТХ) и категории лиц, которым дозволено использование и применение данных предметов, считаем обоснованным.

Образцы оружия, не соответствующие стандартам и техническим условиям, относят к «атипичному оружию». Оно также включает в себя самодельное, изготовленное промышленным способом, однако в конструкцию которого были внесены изменения. Е.П. Ищенко и А.А. Топорков относят к этой категории приспособления, замаскированные под различные предметы, В.В. Бычков – боевое оружие, снятое с вооружения. Степень общественной опасности незаконного оборота такого оружия может быть как равной боевому, так и превышающей её. Разделяя мнение Д.А. Корецкого, считаем, что в основе уголовно-правовой квалификации должны лежать поражающие свойства оружия,

определяющие его опасность при противоправном использовании.

Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, в зависимости от отнесения его к категориям гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового, холодного и иного боевого оружия, предложена в положении 7, выносимом на защиту. Ее поддерживают 67,5% опрошенных специалистов и 50% экспертов.

В *параграфе третьем* указываются перспективные направления совершенствования национального законодательства с целью устранения противоречий в вопросах регулирования оборота оружия и установления ответственности за его незаконный оборот.

Отмечается, что нормативные акты по противодействию незаконному обороту оружия используют одни и те же понятия с разным значением. В частности, «незаконный оборот оружия» в уголовной статистике понимается шире, чем в судебной практике. Так, название постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывает на разделение корыстных посягательств на оружие и иных составов преступления. На наш взгляд, приоритет должен быть отдан более широкому пониманию «незаконного оборота оружия», так как и хищение, и вымогательство также предполагают незаконный оборот.

Обоснованным видится устранение уголовной ответственности за незаконный оборот охотничьего оружия и оружия, имеющего культурно-историческую ценность, с сохранением административной ответственности за данные деяния.

В **заключении** автор подводит итоги проведенного исследования, формулирует основные выводы и предложения.

В **приложении** приводятся статистические данные ГИАЦ МВД РФ, а также результаты социологического исследования, проведенного автором в рамках написания диссертации.

Основные научные результаты диссертации изложены в следующих публикациях автора (общий объем – 2,2 п.л.).

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кокин Д.М. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации: Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск 3 (37) 2014 (0,3 п.л.).

2. Кокин Д.М. Законодательные инициативы в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия: проблемы и перспективы: Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (32) 2015 (0,3 п.л.).

3. Кокин Д.М. О совершенствовании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за некорыстный оборот оружия: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск 2 (66) 2015 (0,4 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Кокин Д.М. Угрозы общественной безопасности в сфере незаконного оборота оружия: возможные пути решения // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: материалы всероссийской научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов (Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 01.07.2007), (0,2 п.л.).

5. Кокин Д.М. Проблемы законодательства, устанавливающего порядок оборота оружия в России и ответственность за его нарушение // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе: материалы всероссийской конференции курсантов, слушателей и студентов (Белгород: БелЮИ МВД России, 11.07.2008), (0,2 п.л.).

6. Кокин Д.М. Незаконный оборот оружия в современной России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-теоретической конференции адъюнктов и докторантов (Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 01.12.2012), (0,2 п.л.).

7. Готчина Л.В., Кокин Д.М. Аспекты проблемы короткоствольного оружия самообороны // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы, перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 25.10.2013), (0,2 п.л.).

8. Кокин Д.М. Вопросы назначения наказания за преступления, предусмотренные ст.ст. 222, 223 УК РФ // Уголовное право: современное состояние и перспективы развития: материалы межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов и докторантов (Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 18.04.2014), (0,2 п.л.).

9. Кокин Д.М. Анализ состояния незаконного оборота оружия в России // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 06-07 11.2014), (0,2 п.л.).